

Багряную луну за окном затеняли тучи, и её свет, проникая сквозь занавески, едва очерчивал лишь самые большие предметы. Темнота и её гуща стали основными темами в интерьере комнаты.

И в такой обстановке Клейн сидел, ничуть не спеша уходить.

Взглянул на доктора Аарона и стал анализировать те образы, что увидел в его сне.

- В конце концов, оказалось, что Уилл держит в руке карту Колесо Фортуны. А в таком сне всё что-нибудь символизирует. Это откровение, полученное Астральной Проекцией человека...
Иначе говоря, случай Уилла Осептина связан с судьбой. Да к тому же эта гигантская серебристая змея, скорее всего, олицетворяет Змею Меркурия. Этот ребёнок, наверное, имеет какое-то отношение к Потусторонним Высоких Последовательностей или стези Монстра, или же какого-нибудь причудливого Запечатанного Артефакта...

Опасность, которая угрожает ему, исходит ли она от Змеи Меркурия или чьей-то алчности, внушённой тем странным Запечатанным Артефактом?

Но Змея Меркурия - это Последовательность 1. Это сущность, близкая к сущности бога. Одно только имя уже знаменует высоту "Его" уровня. Как же "Он" не навредит Уиллу, ребёнку? Вот Амон, неизвестной Последовательности - 1, 2, а может, 3 - умел даже одной аватарой вторгаться в пространство над серым туманом...

Непросто всё это. Должно быть, в этом деле скрывается некая большая тайна.

И обдумывая эту мысль, Клейн уже решил полностью устраниваться из дела.

- Очевидно, что дело очень опасное. Вдобавок эта карта, возможно, и не мистический предмет. А что в этом деле необычно - так это наверняка сам Уилл Осептин. Да, а неприятности доктора Аарона, кроме разве что кошмаров, уже разрешились. Нет никакой причины мне вмешиваться. Нарочито действовать тут и бросать вызов невозможному - едва ли не равно самоубийству...
Хмм, да-да, нужно мне прислушиваться к своему сердцу! - Клейн оттолкнулся от туалетного столика правой рукой в чёрной перчатке и медленно встал.

Едва войдя в сновидение, Клейн совершенно убедился, что кошмар доктора Аарона происходит из откровения, полученного его Астральной Проекцией в духовном мире. И это откровение намеренно создано и наведено некоей высшей сущностью. Бумажный журавлик служил просто меткой для отслеживания доктора.

Согласно написанному в одной из глав Книги Тайн, Клейн также мог попытаться с помощью этого журавлика отыскать Астральную Проекцию доктора Аарона в духовном мире и понаблюдать за источником откровения, но уже решил не вмешиваться.

Потягиваясь, Клейн из оставшихся проблесков любопытства покопался в бумажнике доктора и вынул оттуда журавлика.

Положил его на набалдашник трости и так их вместе держал. Затем в глазах Клейна показалась бездонная глубь, и он тихонько забормотал:

- Текущее местонахождение Уилла Осептина.

Повторил гадательный запрос семь раз, и в комнате вдруг подул лёгкий ветерок, словно самую душу осеня прохладой.

Клейн разжал правую руку, и трость встала ровно, а затем упала вместе с журавликом, по диагонали указав на кровать.

– Там, значит... – Клейн нахмурился и подвинулся. Повторил гадание и успешно получил отклик.

И точкой пересечения двух полученных направлений оказался доктор Аарон!

– По местонахождению Уилл совпадает с доктором Аароном... Интересно... – Проговорил Клейн про себя, это его изумило и позабавило.

Любопытство его разыгралось не на шутку.

Хоть он и не намерен был вмешиваться, но желал знать, отчего же местоположения так накладываются друг на друга.

– Хмм... А почему бы мне не взять журавлика с собой, когда поднимусь над серым туманом, и не погадать. Серый туман – надёжная препона любым неприятным случайностям... – Быстро додумался Клейн.

А поскольку призывать самого себя в комнате Аарона было неудобно, решил сначала отнести журавлика домой.

К этому Клейн на самом деле готовился давно. Не мог оценить, насколько всё серьёзно, пока не пришёл к Аарону, и надеялся найти Уилла, посмотреть, можно ли заполучить карту Таро. Потому заранее приготовил второго бумажного журавлика на замену настоящему. Так легче было проводить всевозможные гадания, а решив вопрос, можно было поменять журавлика обратно.

И подумав об этом, достал того заготовленного журавлика.

Нарочно над серым туманом сложил его на тот случай, если доктор Аарон вдруг решит передать что-нибудь связанное с Уиллом Осептином в Церковь Богини Вечной Ночи, и тогда там будут гадать на подделке Клейна.

– Я учитывал образ в целом и детали, и это мне очень облегчило работу... – Похвалил себя Клейн.

При слабом лунном свете он внимательно присмотрелся, сравнил журавлика Уилла и своего – нет ли явных отличий.

А сравнив, вмиг онемел.

Его способности к рукоделию не шли в сравнение даже с детскими...

– А в сущности, ну, бумажный журавлик, он и есть бумажный журавлик, разницы особой нет. Мой только чуть поглубже сделан. Раз Аарон внимательно не рассматривал подлинного, то и не заметит, что его подменили... – Пробурчал Клейн про себя, достал монету и погадал, чтобы окончательно это подтвердить.

Получив откровение-подтверждение, он положил своего журавлика в бумажник Аарона, так же, как лежал подлинный. А после навёл окончательный порядок на месте, забрал журавлика Уилла с собой, уходя из дома 3 по Бирмингем Роуд.

С помощью лозы Клейн благополучно добрался домой. И пока принимал ванну, призвал самого себя и взял бумажного журавлика вместе с Ключом Мастера, поднимаясь над серым туманом.

Сидя в тихом, пустом зале дворца, подобрал журавлика и внимательно его рассматривал несколько секунд, но ничего сверхъестественного не нашёл.

После чего взял ручку и лист бумаги и написал всё тот же гадательный запрос: "Нынешнее местонахождение Уилла Осептина".

Переключившись теперь на гадание по сновидениям, Клейн приятно удивился тому, что среди серо-туманного мира возник образ.

Тёмная комната. Полный сил и чувства собственного достоинства Уилл Осептин опирался на письменный стол, стоя на стуле у окна, и смоляными глазами смотрел на открывающийся снаружи вид.

В обеих руках Уилл держал по колоде карт Таро, а рядом с ним лежали деревянные чурбаки.

Эти деревяшки образовывали фигуру змеи, что свернулась кольцом, соединив голову и хвост.

За окном было так же темно, и оттуда доносилось чуть слышно, как где-то течёт вода.

На этом сновидение беззвучно оборвалось. Клейн открыл глаза, постучал пальцем по краю длинного бронзового стола и сам себе сказал:

- Та змея, похожая на Уробороса - это и вправду Змея Меркурия? Значит, Змея Меркурия, олицетворяющая судьбу...

Из-за окна слышалось, как течёт вода. Не значит ли это, что Уилл на данный момент находится где-то рядом с рекой Туссок?

До этого, когда я гадал о его местонахождении, не из-за вмешательства ли судьбы оно совпадало с местонахождением доктора Аарона?

Клейн понял, что гадание над серым туманом даст откровение только до такой степени, и любопытство больше не терзало его. Лишь приблизительно истолковал ситуацию и собирался на следующий вечер подменить журавлика. А затем, найти возможность направить доктора Аарона, повести его в Церковь Богини Вечной Ночи, чтобы он там рассказал об этом деле епископу.

- Лучше такие дела оставить официальным лицам... - Клейн хмыкнул-усмехнулся и вернулся в реальный мир.

Вольно и неторопливо искупавшись в ванне, не стал больше ничем себя занимать, скользнул в постель.

Прошло неизвестно сколько времени, и Клейн вдруг ясно понял, что видит сон, как сидит в гостиной и читает Книгу Тайн.

- Вот оно... это знакомое чувство... - И повернул голову к двери, как делал обычно.

Дверь, скрипнув, открылась, и вошёл какой-то человек в сером пальто.

Лет около тридцати, с вытянутым тонким лицом, широким лбом и тёмно-синими глазами, что

смотрели проницательно-умно.

- Это не Капитан... - и Клейн вдруг усмехнулся над собой, беззвучно выдохнул и превратил Книгу Тайн, что держал в руке, в "Эстетику для дам".

Листая этот журнал, он непринуждённо поприветствовал вошедшего.

Человек в сером снял шляпу и сел напротив Клейна, спрашивая как бы невзначай:

- Аарон с вами сегодня утром виделся?

- Это и вправду Ночной Ястреб, Ночной Кошмар... - Клейн подавил вздох и ответил с улыбкой:

- Да.

Он уже вычислил, почему Ночной Ястреб внезапно оказался в его сне.

Этот Ночной Кошмар, представший ему, был, скорее всего, Капитаном команды Ночных Ястребов, которая занималась делом Уилла Осептина, но сколько-нибудь полезных улик они ещё пока не нашли.

Получалось, что им накануне вечером или сегодняшним утром стало известно о визите доктора Аарона с Шерлоком Мориарти в дом Уилла Осептина и расспросах о том, где может находиться Уилл. Одновременно Ночные Ястребы узнали, что доктор Аарон, едва успев позавтракать, помчался на улицу Минска к детективу Шерлоку Мориарти.

Входить ночью в сновидения человека было вполне естественно и обычно, в духе профессионального кодекса. Что же касалось доктора Аарона, его ситуация была весьма деликатна, и если резко ворваться в его сны, то можно было оборвать нить доказательств, так что выбор несомненно должен был пасть на некоего детектива.

- Что с ним случилось? - всё так же "невзначай" спросил капитан команды Ночных Ястребов.

Клейн ответил честно:

- Ему привиделся кошмар...

И в подробностях рассказал о чёрной-чёрной башне, гигантской серебристой змее и Уилле Осептине, что скрывался под несколькими защитными прослойками. В заключение отметил:

- Накануне этого кошмара Аарон ходил в дом, где жил Уилл, хотел найти его, отчасти потому что волновался о его здоровье, но ещё и из-за того, что был озадачен своей полосой невезения. А семья Осептинов, увы, съехала из того дома. Но Аарон вспомнил, что мальчик подарил ему собственноручно сложенного бумажного журавлика и пожелал удачи. Возможно, оба эти события Аарона встревожили, вот ему и приснился такой кошмар.

Мужчина в сером пальто, казалось, был приятно удивлён.

- Бумажного журавлика?

- Да, - Клейн слегка кивнул. - Мальчик подарил его Аарону перед своей выпиской из больницы, а Аарон закинул в ящик стола. И не вспоминал о подарке до прошлой ночи.

- Понял. Спасибо за разъяснение, - Капитан команды Ночных Ястребов встал и самым учтивым

образом поклонился, приложив руку к груди.

Вдруг по стране снов прошла волна ряби, и капитан исчез из комнаты.

Глядя на место, где тот сидел, Клейн логически заключил, что должно произойти дальше.

Ночные Ястребы могли явиться к доктору Аарону домой, войти в его сновидение для расследования и забрать бумажного журавлика. Но тут возникал вопрос. Журавлика этого сложил Клейн, а настоящий остался над серым туманом.

- Забудь, - сказал себе Клейн. - Неважно, какого журавлика они возьмут - всё равно им так и не нагадать ответ. Поменяю ли я снова журавлика, или нет, не имеет значения...

Собрался с мыслями и остался сидеть там же. Не торопился покидать страну снов, долго смотрел в неё взглядом без выражения.

Через какое-то время у него приподнялись уголки губ, и он тихо, нежно вздохнул.

- Так ностальгически-трогательно...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1579726>